

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 331–335
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 331–335
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-331-335>, EDN: UIHZQU

Научная статья
УДК 32.019.3

Влияние социально-экономической дифференциации молодежи на ее политическую идентичность

В. А. Труханов

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Труханов Виктор Александрович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры гражданской обороны и специальной подготовки, truhanov_viktor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2728-5953>

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности политической идентичности провинциальной молодежи на основе социально-экономической дифференциации. Отмечается, что молодежная среда не однородна по своему социально-экономическому положению, и такая дифференциация в условиях проведения специальной военной операции, нестабильной политической ситуации, социальной напряженности предполагает различную политическую идентичность. В свою очередь, это ведет к деструктивной активности молодежи в отношении субъектов власти, а также к межгрупповым конфликтам. Данное предположение легло в основу авторского анализа в рассмотрении возможной зависимости идеологической идентификации молодых людей от места в социальной структуре общества. Научными задачами, на решение которых направлен анализ, является осмысление и концептуализация политико-идеологических ориентаций современной молодежи в контексте социально-экономической дифференциации. Рабочей гипотезой было то, что наименее защищенные в материальном плане группы молодежи являются наиболее радикальными по отношению к власти. Поэтому автор условно выделяет две группы молодежи. Первая группа – это те, кто имеют низкий жизненный уровень, страдают от отсутствия социальных лифтов и социальной несправедливости, не имеют возможности получить хорошее образование и готовы к изменению своего положения в обществе в ходе протестных действий. Вторая группа молодежи – то поколение, которое выросло как «квалифицированные потребители», увидевшие риски в снижении уровня своего потребления и поэтому готовые к протестным действиям с целью отстаивания своих прав как потребителей. Однако исследование данной проблемы выявило, что современная молодежь достаточно аполитична, это показали ответы на вопрос о выборе идеологии, ценности которой наиболее близки респонденту, а также довольно низкий процент радикально настроенной молодежи, независимо от материального положения, что не влияет существенно на политический процесс. Вместе с тем в условиях политической нестабильности, конфликта элит эти группы молодежи могут стать деструктивным ресурсом политического конфликта.

Ключевые слова: политический регион, молодежь, протестные настроения, социальная группа, политическая идентификация, социальная и экономическая дифференциация, политический конфликт

Благодарности. Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Отношение "цифрового" поколения к молодежной политике в современной России: оценки, риски, варианты оптимизации», поддержанного Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ) совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Российской академией наук.

Для цитирования: Труханов В. А. Влияние социально-экономической дифференциации молодежи на ее политическую идентичность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 331–335. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-331-335>, EDN: UIHZQU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Influence of socio-economic differentiation of youth on its political identity

V. A. Trukhanov

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Viktor A. Trukhanov, truhanov_viktor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2728-5953>

Abstract. This article examines the features of the political identity of provincial youth based on socio-economic differentiation. It is noted that the youth environment is not homogeneous in its socio-economic status and such differentiation in the context of a Special Military Operation, an unstable political situation, and social tension presupposes a different political identity. In turn, this leads to destructive activity of young people in relation to government officials, as well as to intergroup conflicts. This assumption formed the basis of the author's analysis in considering the possible dependence of the ideological identification of young people on their place in the social structure of society. The scientific tasks to be solved by the analysis are the understanding and conceptualization of the political and ideological orientations of modern youth in the context of socio-economic differentiation. The working hypothesis was that the least financially protected groups of young people are the most radical

in relation to the authorities. Therefore, the author conditionally distinguishes two groups of young people. The first group of young people are those who have a low standard of living, suffer from a lack of social elevators and social injustice, do not have the opportunity to get a good education and are ready to change their position in society during protest actions. The second group of young people is the generation that grew up as “qualified consumers”, who saw risks in reducing their consumption levels and are therefore ready for protest actions in order to defend their rights as consumers. However, the study of this problem revealed that modern youth are quite apolitical, this was shown by answers to the question about choosing an ideology whose values are closest to the respondent, as well as a rather low percentage of radically minded youth, regardless of financial situation, which does not significantly affect the political process. At the same time, in conditions of political instability and elite conflict, these groups of youth can become a destructive resource for political actors in the conflict.

Keywords: political region, youth, protest sentiments, social group, political identification, social and economic differentiation, political conflict

Acknowledgements: The article was prepared as part of the research project “The attitude of “digital” generation to youth policy in modern Russia: assessments, risks, optimization options”, supported by the Expert Institute for Social Research (EISR) together with the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Russian Academy of Sciences.

For citation: Trukhanov V. A. Influence of socio-economic differentiation of youth on its political identity. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 331–335 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-331-335>, EDN: UIHZQU

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Молодежные проблемы сегодня стоят в ряду приоритетных политических, социальных задач, решение которых способно коренным образом повлиять на будущее российского социума и в целом государства. Одной из таких проблем является отчетливая дифференция молодежи по социально-экономическим основаниям и, соответственно, дифференциация молодежи по политическим взглядам.

Цель данной статьи – рассмотреть возможную зависимость идеологической идентификации молодых людей от места в социальной структуре общества.

Научными задачами, на решение которых направлен авторский анализ, являются осмысление и концептуализация политико-идеологических ориентаций современной молодежи в контексте социально-экономической дифференциации.

Социальная и экономическая дифференциация социума возникает в процессе эволюции общества. Теоретиком эволюции был английский философ и социолог, идеолог либерализма Герберт Спенсер. Проблемам социальной дифференциации уделяли внимание такие социологи, основоположники структурно-функционального подхода в науке, как Толкотт Парсонс и Роберт Мертон. Дифференциация в обществе анализируется ими как неизбежное и даже необходимое явление конкретного состояния общества, в результате чего возникают различные социальные группы, функционирование которых приводит к развитию и эволюции социума. По всей видимости, здесь имеется в виду роль конфликта как социального феномена общественной жизни, неизбежно возникающего между различными по уровню дохода социальными группами, который предотвращает застой в общественно-политической жизни. Разрешение конфликта всегда способствует дальнейшему развитию общества.

Как отмечают саратовские ученые А. А. Казаков, Н. И. Шестов, в настоящее время, в результате углубления процесса неравенства между различными группами молодежи и повышения социальной напряженности, возникает научная и политическая потребность в дальнейшем изучении молодежной групповой идентификации, их политической радикализации и возможного деструктивного политического поведения по отношению к власти, что особенно актуально для провинциальной молодежи на региональном уровне [1, 2].

Ряд исследователей выделяют различные основания, по которым происходит дифференциация среди молодежи на социальные группы. К таким основаниям относят социально-стратификационные, образовательно-профессиональные, культурные, ценностные, потребностно-мотивационные, конфессиональные, а также дифференцируют по этническим, религиозным, региональным и локальным особенностям [3, 4].

Например, О. В. Назарой в своей кандидатской диссертации описывает четыре группы факторов, указывающих на социальную дифференциацию различных социальных групп: антропологические, связанные с разделением этих групп на этносы, нации, национальности; демографические, дифференцирующие группы по половозрастным признакам; профессионально-технологические, указывающие на специализированное разделение труда в обществе; социально-экономические факторы, стратифицирующие группы по статусным позициям, уровню дохода и профессионального престижа, а также по досуговому неравенству как инновационной формы социокультурной дифференциации [5, с. 51–52].

В нашей работе мы будем опираться на ценностные факторы, на основе которых происходит социальная и политическая дифферен-

циация провинциальной молодежи (что становится исключительно актуальным в условиях проведения специальной военной операции).

В предыдущих работах мы сделали попытку концептуализации идеологии патриотизма как ценностной ориентации и важного индикатора в структуре политико-правового сознания современной молодежи в условиях СВО [6], а также готовности молодежи к радикальным политическим действиям. На основе социологического исследования, проведенного на кафедре политических наук Саратовского государственного университета в октябре 2022 г., автор пришел к выводу о готовности части провинциальной молодежи к деструктивной активности, которая существует у двух противоположных по социальному статусу и идеологическим предпочтениям групп молодежи.

Первая группа молодежи – это те, кто имеют низкий жизненный уровень, страдают от отсутствия социальных лифтов и социальной несправедливости, не имеют возможности получить хорошее образование и готовы к изменению своего положения в обществе в ходе протестных действий. По мнению И. Л. Морозова и А. Э. Абрамова, нарастание социального и экономического неравенства, сокращение социальных лифтов могут быть причинами для протестных действий и даже экстремизма. Их отрицание может привести к печальным для государства последствиям, поэтому нужен некий «общественный договор» между элитой и простыми гражданами с целью не допустить повторения событий столетней давности [7]. Таковую группу молодежи условно можно назвать «левые».

Вторая группа молодежи – то поколение, которое выросло как «квалифицированные потребители», увидевшие риски в снижении уровня своего потребления и поэтому готовые к протестным действиям с целью отстаивания своих прав как потребителей. Условно их можно назвать «правые» или «навальнисты».

Такая социально-экономическая дифференциация предполагает не только деструктивную активность молодежи в отношении субъектов власти, но и межгрупповые конфликты. Объединяет эти группы то, что желание на перемены в обществе снижает запрос на стабильность, а значит, правовое сознание данной категории молодых людей склонно к нарушению законов, к радикальным действиям в отношении власти.

В связи с этим возникла необходимость в анализе этих социальных групп и выработке современных подходов и стратегических приоритетов молодежной политики.

Данные проблемы были исследованы коллективом кафедры политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского в октябре 2023 г. Онлайн-анкетирование стало эмпирической базой работы. Было опрошено 852 человека в возрасте от 14 до 35 лет, гендерный состав – 45,8% мужчин и 54,2% женщин. В основном это студенты вузов (45,3%) и учащиеся средних школ (39,6%), а кроме того, работники наемного труда (2,9%), предприниматели (1,1%) и учащиеся средних специальных учебных заведений (7,4%). По типу населенного пункта, в котором проживают респонденты, это были областной центр – 51,8%, районный центр – 39,3% и сельская местность – 8,9%. Среди регионов по количеству респондентов лидирует Саратовская область – 72,7%.

В итоге исследования получены результаты, дающие представление о зависимости идеологических предпочтений провинциальной молодежи от места в социальной стратификации общества.

Так, на вопрос к респондентам о желаемом будущем политическом устройстве России 58,3% ответили, что согласны с сохранением сегодняшнего политического устройства. О характере личного участия в политике 48,5% опрошенных ответили, что не имеют никакого отношения к политике, и только 4,6% заявили, что являются членами одной из зарегистрированных партий современной России. Это позволяет нам предположить, что около половины участников опроса являются аполитичными молодыми людьми, не интересующимися вопросами политики.

На вопрос о желаемом будущем социально-экономическом устройстве России почти 40,0% ответили, что сохранили бы сегодняшнее социально-экономическое устройство. Это свидетельствует о согласии молодежи с тем социально-экономическим курсом, который проводит политическая власть современной России и который она формирует в регионах. Но вместе с тем интересны полученные результаты о миграционных настроениях респондентов. Так, готовы однозначно уехать в другой, более привлекательный регион 30,8% респондентов, а скорее всего уедут в другой населенный пункт своего региона 27,5% молодых людей. Налицо противоречие, заключающееся в том, что, с одной стороны, большинство опрошенных в той или иной степени поддерживают социально-экономический курс

властей, но, с другой, опять же большинство молодых людей готовы покинуть родные места в поисках лучшей жизни.

Также, по результатам исследования, выявлено противоречие по идентификации своего социального статуса с доходами респондентов. Присутствует тенденция к завышению персонального социального статуса респондентов, проявляющееся в том, что на вопрос, к какой социальной группе вы себя относите, ответили: к элите – 8,0%, к среднему классу – 69,9%. Однако на вопрос о среднемесячном доходе семьи свыше 100 тыс. руб. ответили положительно – 6,3%, а среднемесячный доход от 60 до 100 тыс. руб. имеют 12,0%. Ясно, что элиты общества, в том смысле, в котором ставился вопрос в анкете, с такими доходами быть не может. То же самое касается и среднего класса.

Здесь нужно отметить, что доход семьи до 15 тыс. руб. указали 18,7% респондентов, что вызывает определенное беспокойство, так как федеральный прожиточный минимум в 2023 г. на одного человека составляет 14 375 руб. [8]. Таким образом, можно предположить, что почти 19% опрошенных молодых людей живут в условиях бедности.

Можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных молодых людей имеют низкие семейные доходы: до 15 тыс. руб. – 18,7% и до 40 тыс. руб. – 41,9%. Однозначно заявили

о намерении уехать в другой, более привлекательный регион 30,8% молодых людей и скорее всего уедут в другой населенный пункт своего региона 27,5%.

Вместе с тем большинство респондентов не видят перспектив изменения социально-экономического положения путем личного радикального участия в политическом процессе. Так, на вопрос о характере личного участия в политике только 2,3% ответили, что принимали участие в несанкционированных протестных акциях (шествиях, митингах и т.д.), а 4,8% участвовали в санкционированных акциях. Также не видят своего легитимного участия в изменении политического устройства и большинство молодых людей. Данный вывод можно сделать, анализируя ответы на вопросы участия в политических и общественных организациях. На вопрос, являетесь ли вы членом молодежной организации, ответили положительно только 10,4% опрошенных, а на вопрос о членстве в одной из зарегистрированных партий современной России – лишь 4,6%. Голосовать на выборы ходили 14,8% респондентов, участвовали в предвыборной кампании (в качестве агитатора, сборщика подписей и т.д.) 4,2% участников опроса.

Кроме этого, исходя из темы данной работы, мы посчитали интересным рассмотреть корреляцию групп респондентов по доходам с ответами респондентов в зависимости от их идеологических предпочтений (таблица).

Идеология, ценности которой наиболее близки респонденту, в соотношении со среднемесячным доходом его семьи (комбинационная таблица)

Идеология, ценности которой наиболее близки респонденту	Среднемесячный доход семьи респондента					
	до 15 тыс. руб.	до 40 тыс. руб.	до 60 тыс. руб.	до 100 тыс. руб.	свыше 100 тыс. руб.	Всего
	Количество респондентов / Среднемесячный доход семьи, %					
Консерватизм	15 / 9,4	30 / 8,6	22 / 12,3	12 / 11,9	10 / 19,2	89 / 10,6
Либерализм	24 / 15,1	71 / 20,3	26 / 14,5	16 / 15,8	10 / 19,2	147 / 17,5
Коммунизм	16 / 10,1	24 / 6,9	11 / 6,1	14 / 13,9	1 / 1,9	66 / 7,8
Социал-демократия	58 / 36,5	100 / 28,6	44 / 24,6	21 / 20,8	10 / 19,2	233 / 27,7
Национализм	7 / 4,4	13 / 3,7	4 / 2,2	8 / 7,9	3 / 5,8	35 / 4,2
Анархизм	6 / 3,8	8 / 2,3	2 / 1,1	2 / 2,0	4 / 7,7	22 / 2,6
Национал-социализм	–	1 / 0,3	1 / 0,6	–	–	2 / 0,2
Ни одна из перечисленных идеологий	32 / 20,1	102 / 29,1	67 / 37,4	28 / 27,7	14 / 26,9	243 / 28,9

Как видно из данных, представленных в таблице, в группе респондентов с самыми низкими доходами (среднемесячный доход семьи составляет до 15 тыс. руб.) наибольший процент получила социал-демократическая идеология – 36,5%, на втором месте – «ни одна из перечисленных идеологий» – 20,1%. В группе с наивысшей суммой доходов (свыше 100 тыс. руб.) на первом месте «ни одна из перечисленных идеологий» – 26,9%, а также консерватизм, либерализм и социал-демократия – по 19,2%. Подводя итог идеологическим предпочтениям молодых людей, можно сделать вывод, что наибольший процент респондентов поддерживают социал-демократическую идеологию – 27,7%, на первом же месте – «ни одна из перечисленных идеологий» (28,9%).

Таким образом, нами было выявлено, что многие представления о том, что малообеспеченные социальные группы готовы на радикальные действия в отношении власти, мягко говоря, не соответствуют современной действительности.

Во-первых, современная молодежь достаточно аполитична, что показали ответы на вопрос о выборе идеологии, ценности которой наиболее близки респонденту. Кроме того, прослеживается отсутствие интереса личного участия в политике и стремление делегировать свои полномочия избранным органам власти. Почти половина опрошенных ответили, что не имеют никакого отношения к политике.

Во-вторых, политическая радикальность малообеспеченной молодежи довольно незначительная. Так, приверженцами идеологии национализма являются 4,4%, анархизма – 3,8% опрошенных, коммунистов (если только можно причислить современных коммунистов России к радикалам) – 10,1%.

Что касается групп молодежи с высоким доходом, то здесь выявлены даже более высокие радикальные настроения, чем в группе малообеспеченных: приверженцами радикальной идеологии национализма являются 5,8%, анархизма – 7,7%, коммунистов – 1,9% респондентов.

Результаты проведенного нами исследования в основном подтвердили предположение, что в группах как малообеспеченных молодых людей, так и молодежи с высоким уровнем дохода существуют радикальные настроения и протестная активность, хотя и незначительно

выраженная. Оказать существенное влияние на политический процесс данные группы не способны. С другой стороны, возможный раскол политической элиты, а также подогрев протестных настроений в условиях региональных особенностей социально-экономической и политической дифференциации способны деструктивно повлиять на политическую ситуацию.

Список литературы

1. Казаков А. А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 114–120. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-114-120>
2. Шестов Н. И. Представление молодежи о будущем России: провинциальное измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 108–113. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-108-113>
3. Мазур Е. Ю., Матвеева И. Н. Психологические аспекты социальной мобильности современной молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 102–106. <http://dx.doi.org/10.24158/spp.2020.5.16>
4. Ковров В. В., Вакула И. М., Гафиатулина Н. Х. Социокультурная дифференциация российской молодежи: теоретико-методологические основания // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 240–245. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-240-245>
5. Назарой О. В. Социокультурная дифференциация молодежи в сфере досуга как основа создания современных молодежных центров (на примере г. Пскова) : дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2014. 213 с.
6. Труханов В. А. Ценностные ориентации молодежи и региональная безопасность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 180–189. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-2-180-189>, EDN: ANDZCU
7. Морозов И. Л., Абрамов А. Э. Государственная стратегия противодействия экстремизму в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 8 (85). С. 1–5. <https://dx.doi.org/10.24158/rep.2020.8.2>
8. Установлена величина прожиточного минимума в целом по России на 2023 год. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Поступила в редакцию 16.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 06.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 16.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 06.05.2024; published 30.08.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 336–342

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 336–342

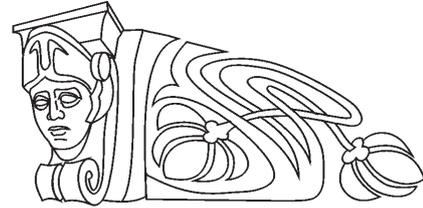
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-336-342>, EDN: RYYTDV

Научная статья

УДК 32.019.5:32.019.51

Репрезентация политических идей в современных западных кинокомиксах

И. И. Кузнецов, А. А. Атаманенко ✉

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Кузнецов Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор кафедры истории и теории политики, politbum@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0274-8728>

Атаманенко Артемий Андреевич, магистрант кафедры истории и теории политики, atamanenko@polit.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4433-7847>

Аннотация. В статье предложен взгляд на современный западный кинокомикс как элемент массовой политической коммуникации. При помощи методологии изучения политических языков и социальных полей рассмотрены художественные особенности кинокомикса, позволяющие в данном жанре доносить политически нагруженные сообщения. Выявлены основные форматы, в рамках которых кинокомикс становится проводником политических взглядов его авторов и спонсоров. В ходе исследования определены два основных подхода к политизации кинокомикса: при помощи включения непосредственно в сюжет политических метафор и через реализацию «производственного манифеста» в ходе создания и продвижения кинокомикса как творческого продукта. На примере наиболее кассовых картин жанра 2017–2022 гг. выявлены магистральные темы и интенции, затрагивающие вопросы политического в современном западном кинокомиксе. Систематизированы нарративные и выразительные инструменты, используемые для формирования оценок и установок относительно политических идей, процессов и явлений через метафоры и иносказания в репертуаре кинокомиксов.

Ключевые слова: кинокомикс, политический язык, политическая репрезентация, поля стратегического действия, комиксное мышление, политическая метафора

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в рамках научного проекта «Отражение политических взглядов в современных западных кинокомиксах (на примере фильмов 2017–2022 гг.)».

Для цитирования: Кузнецов И. И., Атаманенко А. А. Репрезентация политических идей в современных западных кинокомиксах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 336–342. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-336-342>, EDN: RYYTDV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Representation of political ideas in modern western comics-movies

I. I. Kuznetsov, A. A. Atamanenko ✉

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Igor I. Kuznetsov, politbum@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0274-8728>

Artemiy A. Atamanenko, atamanenko@polit.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4433-7847>

Abstract. The article offers a view at modern Western comics-based movies as an element of mass political communication. Using the methodology of studying political languages and social fields, artistic features of the comic book film are examined, allowing politically charged messages to be conveyed in this genre. The main formats within which a comic book film becomes a conductor of political views of its authors and sponsors are identified. The study identified two main approaches to the politicization of the comic book film: by including political metaphors directly into the plot and through the implementation of a “production manifesto” during the creation and promotion of the comic book film as a creative product. Using the example of the highest-grossing films of the genre from 2017–2022, the main themes and intentions that touch upon political issues in modern Western comics films have been identified. The narrative and expressive tools used to form assessments and attitudes regarding political ideas, processes and phenomena through metaphors and allegories in the repertoire of comic book films are systematized.

Keywords: comics-movie, political language, political representation, fields of strategic action, comics mind, political metaphor

Acknowledgements: This research was carried out with the financial support of the Faculty of Political Science of Lomonosov Moscow State University within the framework of the scientific project “Reflection of political views in modern Western film comics (using the example of films from 2017–2022)”.

For citation: Kuznetsov I. I., Atamanenko A. A. Representation of political ideas in modern western comics-movies. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 336–342 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-336-342>, EDN: RYITDV
This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Методология изучения кинокомикса как политического языка

Современная популярная культура выступает в роли системы художественных произведений, выполняющих эстетические, коммерческие и репрезентационные запросы различных социальных и политических групп. Превращение культуры в индустрию (например, кинематограф и видеоигры) определяется как концентрированным и постоянным потоком контента, так и реализацией определенных трендов в рамках выпускаемых произведений. В этой связи одним из главных направлений массовой культуры первой четверти XXI в. являются кинокомиксы как поджанр кинематографа в рамках комикс-культуры. Мы полагаем, что современный западный кинокомикс не только содержит в себе сюжетные аспекты нарратива, но и отражает и переосмысливает политические идеи.

Отметим, что для полного ответа на вопрос о том, в какой мере и какие политические идеи репрезентируются в кинокомиксах, необходимо определить методологические аспекты рассуждения и дать четкую дефиницию обсуждаемому феномену.

Для того чтобы сформулировать операциональное определение кинокомикса, необходимо установить границы комикс-культуры. Наиболее классическое определение комикса, данное Скоттом Макклаудом в базовой работе «Понимание комикса» вслед за Уиллом Айснером, предлагает считать комикс «последовательным искусством». Более подробное определение звучит следующим образом: «Иллюстративные и другие изображения, сопоставленные рядом в продуманной последовательности для передачи информации и/или получения эстетического отклика от зрителя» [1, с. 9]. В этом смысле комикс важен нам как визуальная история, чья композиция позволяет донести запланированный автором смысл и вызвать эмоционально-эстетическую реакцию. В контексте именно политического изучения комикса и комикс-культуры важно понимать как проектируемые в процессе создания политические аспекты сюжета, так и вызываемую обратную связь политического содержания.

Кинокомикс и супергеройский комикс, часто выступающий основой для массовых

кинокомиксов, уже давно изучаются исследователями визуальной культуры, в том числе в политическом измерении. Традиции изучения позволяют рассматривать этот формат массовой культуры как формат современной мифологии, как способ «усиления через упрощение» в обсуждении актуальных для данного общества вопросов и как инструмент компенсации общественно-политической нестабильности при помощи персонификации политических надежд [2, р. 12–18]. Н. Цыркун в своем фундаментальном исследовании феномена американского кинокомикса выделяет так называемое «комиксное мышление» – набор тропов, практик и метафор, используемых для формирования нарратива, изначально присущих структуре печатного комикса и позже кинокомикса. К элементам комиксного мышления относятся саморефлексивность, амбивалентность, смешение художественных языков и гибридность. Саморефлексивность предполагает, что кинокомикс формирует условия для переноса предлагаемых зрителю образов на его собственный социальный опыт. Персонаж становится носителем переживаний и символических действий, мотивирующих аудиторию ассоциировать себя с предлагаемым сюжетом. Амбивалентность кинокомикса исходит из его иносказательности, активного формирования вымышленных условий, которые, тем не менее, нередко имеют аналогию в реальном мире. Смешение художественных языков и гибридность определяют выразительное и жанровое разнообразие кинокомикса, который сознательно нарушает классические каноны и правила, формируя собственный язык донесения сообщений [3, с. 188–205]. Данные элементы определяют основание для изучения кинокомикса как языка социального общения.

Методологическая оптика требует от нас наличия инструментов, которые позволяют идентифицировать текст как канал реализации политического действия. Такой подход является основой Кембриджской школой изучения политических языков. Изначально к любому тексту мы задаем вопрос: «Какого эффекта хотел добиться автор, когда писал и публиковал данный текст?». То есть мы стремимся оценить не только сам текст и его смысловые особенности, но также и интенции, заложенные в него, и контекст его принятия, если такие данные нам доступны [4]. Нашей задачей становится

понимание того эффекта, который был запланирован автором при создании своего материала – будь то обсуждение текста или действие как реакция на него. В такой конфигурации тексты становятся частью общего процесса политической коммуникации, выступая медиаторами смыслов. В этой связи мы понимаем идею как устойчивое зафиксированное представление в целом о политике или ее части, сопряженное с оценкой. Такое определение позволит нам ориентироваться на конкретные текстовые и визуальные высказывания, сосредоточиваясь на их значении.

Для формирования более широкого контекста мы будем рассматривать семантические области, в которые включены тексты, как социальные поля. Критерием выделения такого поля станет конкретная проблема, обсуждение и решение которой является целью задействованных в поле акторов. То есть в него будут включены политические и социальные институты, отдельные люди, социокультурные медиаторы и воспринимающая аудитория как отдельная категория акторов. Таким образом, выстраивается линия трансляции проблемы и ее дискурсивного изменения [5, с. 48–75]. В нашем случае наиболее пристальное внимание в выделенных полях мы обратим непосредственно на кинокомиксы как социокультурные медиаторы смыслов [6, р. 20–22].

Рассматривая коммуникативные грани кинокомикса, мы можем выделить две основные стратегии, при помощи которых можно дифференцировать конкретные случаи обретения произведением политической значимости. Первая стратегия предполагает, что сам по себе сюжет произведения включает политический элемент. Таким элементом может становиться взаимодействие персонажей с реальными и вымышленными политическими структурами, вокализация ими политических позиций. Вторая стратегия оказывается более сложной к выделению, однако является не менее важным форматом политизации кинокомикса. В этом случае кинокомикс и его выпуск становятся политическим действием, в которое авторы вкладывают потенциал манифеста. В таком кинокомиксе могут напрямую не затрагиваться традиционные вопросы и проблемы политики, однако отдельные детали превращаются в способ внести вклад в общественную дискуссию по актуальным вопросам. Это может быть, к примеру, акцентирование внимания на персонажах, чьи

роли исполняют женщины или актеры неевропейского происхождения для феминистского и деколониального дискурсов соответственно. Учитывая, что кинокомиксы, как правило, рассчитаны на широкую аудиторию, интеграция таких элементов становится одним из каналов массовой политической коммуникации.

Для анализа репрезентации политических взглядов при помощи кинокомиксов была сформирована выборка, в которую вошли по три наиболее кассовых кинокомикса за 2017–2022 годы¹. Критерий кассовости выбран за счет того, что он через количественный показатель отражает качественную заинтересованность аудитории в фильме. Чем больше людей посмотрели кинокомикс, тем более широко смогли разойтись заложенные в нем политические мотивы. В рамках данного исследования мы не ставим перед собой задачу изучить, насколько эти послы были считаны и усвоены аудиторией, однако предполагаем, что масштаб охвата коррелирует с политической эффективностью кинокомикса. Далее мы разделили фильмы из выборки на две описанные выше группы: те, где политические взгляды отражены в самом сюжете, и те, где сам кинокомикс является политическим манифестом. Некоторые фильмы попали в обе группы.

Политическое внутри кинокомикса: конструирование метафор

В фильме 2017 года *«Чудо-Женщина»*², основанного на комиксах DC, сюжет использует феминистскую и антивоенную повестку. Главная героиня – Диана (Принс), представительница амазонок, которая в годы Первой мировой войны помогает британскому летчику в поиске и уничтожении немецкой технологии производства химического оружия. Антагонист ленты, бог войны Арес, большую часть сюжета выступает под личиной британского штабного офицера, однако в дальнейшем выясняется, что именно он подсказал немцам, как создать химическое оружие. Посыл фильма в этой перспективе предполагает, что любая война – это итог негативного воздействия тайных манипулятивных сил, а в военном конфликте всегда виноваты обе стороны. Это дополняется вну-

¹ Domestic Box Office // Box Office Mojo by IMDbPro. URL: https://www.boxofficemojo.com/year/?ref_=bo_nb_hm_secondarytab (дата обращения: 14.06.2023).

² Wonder Woman // IMDb. URL: https://www.imdb.com/title/tt0451279/?ref_=fn_al_tt_1 (дата обращения: 15.06.2023).

тренним обоснованием изолированной жизни амазонок: в их системе ценностей мужчины постоянно развязывают войны, а потому жить в их обществе небезопасно. Фильм использует классический троп оригинального персонажа из комиксов, заостряя на нем внимание в связи с актуальностью феминизма как комплекса идеологических течений в XXI в. В сиквеле «**Чудо-Женщина 1984**» (2020)³ феминистский дискурс перестал быть столь явным, однако на первый план вышел политический комментарий в адрес финансовых элит и медиакорпораций. Антагонист Максвелл Лорд использует древний артефакт для достижения бессмертия и обретения абсолютной власти. В его поведении мы угадываем метафорическую критику поведения глобальных финансовых элит, под предлогом исполнения чужих желаний (именно это позволяет сделать артефакт) на самом деле лишь укрепляя зависимость людей от своих услуг. Развязку сюжета, по итогу которой Лорд отказывается от своих стремлений под влиянием эмоций своего сына-ребенка (в чем мы можем также угадать метафору общественного мнения), можно рассматривать как акт политического искупления. В данном случае фильм предлагает назидательный рассказ о том, как лучше распоряжаться большими ресурсами в антураже супергеройского противостояния.

Диалогия «**Мстители: Война бесконечности**» (2018)⁴ и «**Мстители: Финал**» (2019)⁵, завершающая важную фазу сюжетного развития кинематографической вселенной Marvel (MCU), предлагает картину противостояния, внутри которого четко угадывается креативное осмысление политических дискуссий, характерных для реального мира. Наибольший интерес вызывает фигура главного антагониста Таноса, согласно плану которого одна половина всех живых существ во вселенной должна быть уничтожена, чтобы другая «могла процветать». Данная концепция послужила основой для запуска дискуссий о мальтузианских политических стратегиях и их применимости в реальной жизни. Американский политиче-

ский сектор также обратился к фигуре Таноса как потенциальному социалисту, чьи «уравнительно-коллективистские» программы формировали аналогические модели мышления⁶. Необходимо отметить, что, помещая данную стратегию поведения в контекст негативного персонажа, создатели и сами дают негативную оценку таким политическим воззрениям. Протагонисты фильмов, с которыми себя должен ассоциировать зритель, ставят перед собой задачу всеми силами противостоять стремлению Таноса «ополовинить» вселенную. Герои по факту исповедуют гуманистический подход, подразумевающий максимальное внимание к жизни как самоценности, а потому ее защита от угроз определяется как непререкаемая максима. В своей диалогии авторы фильма предлагают четкое разделение добра и зла на основании отношения к свободе развития жизни.

Фильм «**Бэтмен**» (2022)⁷, предлагающий зрителю очередное переосмысление популярного супергероя в костюме летучей мыши, ставит в центр сюжета вопросы общественной безопасности и политической коррупции. Традиционный для историй о Бэтмене вымышленный город Готэм представлен как симбиоз городской власти чиновников и криминальных структур, фактически поделивших между собой зоны ответственности. Одновременно в диспозицию введен анонимный на первых порах преступник Загадочник, террорист, использующий в своих акциях различные головоломки. Противостояние ему и его подпольной организации, желающим разрушить относительной мирный образ жизни города, превращает Бэтмена в продолжение государственной правоохранительной системы «на общественных началах». Лента поднимает вопрос о том, откуда в целом берется терроризм и каковы предельные меры, которые могут быть применены в борьбе с ним. Подобные же идеи высказаны в

³ Wonder Woman 1984 // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt7126948/?ref_=fn_al_tt_3 (дата обращения: 15.06.2023).

⁴ Avengers: Infinity War // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt4154756/?ref_=nv_sr_srsrg_6_tt_8_nm_0_q_avengers (дата обращения: 15.06.2023).

⁵ Avengers: Endgame // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt4154796/?ref_=nv_sr_srsrg_0_tt_8_nm_0_q_endg (дата обращения: 15.06.2023).

⁶ Is the anti-God communist Thanos actually a capitalist? // Kothappet Updates. URL: <https://kothappetupdates.com/2018/05/03/is-the-anti-god-communist-thanos-actually-a-capitalist/> (дата обращения: 20.06.2023); “Avengers: Infinity War” And The Politics of Growth – Democratic Socialists of America // Democratic Socialists of America. URL: https://www.dsusa.org/democratic-left/infinity_war_and_the_politics_of_growth/ (дата обращения: 20.06.2023); In “Endgame”, Thanos Pivots from Malthusian to Revolutionary // FEE Stories. URL: <https://fee.org/articles/in-endgame-thanos-pivots-from-malthusian-to-revolutionary/> (дата обращения: 20.06.2023).

⁷ The Batman // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt1877830/?ref_=nv_sr_srsrg_1_tt_7_nm_0_q_the%2520ba (дата обращения: 15.06.2023).

фильме «Джокер» (2019)⁸, который использует предысторию одного из главных противников Бэтмена для комментирования общественной повестки. И «Бэтмен», и «Джокер» во главу угла ставят вину общества, которое отталкивает и травит отличающихся от среднего людей, что в итоге толкает их на путь преступности. В обеих лентах за фигурами Загадочника и Джокера следуют люди, которым близки причиненные обществом травмы персонажей. Сюжеты лент раскрывают проблему социальной стратификации и маргинализации через недостаток коллективной эмпатии. По мнению авторов, чем больше в обществе барьеров и стереотипов, тем более вероятно появление в таком обществе социопатов. Тема секьюритизации присутствует также в фильме «Доктор Стрэндж и мультивселенная безумия» (2022)⁹. К темам, указанным выше, добавляется также мотив чрезмерной настороженности, приводящий к конфликту между персонажами и оценивающийся негативно. Фигура Ванды Максимофф, пытающейся получить доступ к способам перемещения между мирами, представлена одновременно как антагонист и как жертва, что вновь открывает перед зрителем дискуссию о том, каковы «нормальные» предельные меры в поддержании безопасности общества и отдельных его членов.

Несколько более позитивные коннотации в описании общества присутствуют в лентах «Стражи галактики 2» (2017)¹⁰ и «Тор: Рагнарёк» (2017)¹¹. Оба фильма содержат в себе интенции, связанные с позитивной оценкой практик толерантности и инклюзивности. Как правило, чем более разнообразна команда героев, тем более успешными оказываются их действия. Развитие сюжета предполагает принятие героями своих отличий друг от друга и обретение в этом силы. В таких посылах мы можем обнаружить недвусмысленные параллели с идеями мультикультурализма, которые приобретают позитивную коннотацию как источник политической силы.

⁸ Joker // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt7286456/?ref_=nv_sr_srsrg_0_tt_8_nm_0_q_joker (дата обращения: 15.06.2023).

⁹ Doctor Strange in the Multiverse of Madness // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt9419884/?ref_=nv_sr_srsrg_1_tt_7_nm_0_q_multiver (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁰ Guardians of the Galaxy: Vol. 2 // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt3896198/?ref_=nv_sr_srsrg_6_tt_8_nm_0_q_guardians%2520 (дата обращения: 15.06.2023).

¹¹ Thor: Ragnarok // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt3501632/?ref_=nv_sr_srsrg_5_tt_4_nm_4_q_thor (дата обращения: 15.06.2023).

Рассматривая сюжеты кинокомиксов, формирующих собственные политические линии, мы увидим, что такие фильмы за очень редкими исключениями не используют прямые политические контексты. Представители власти, политики, военные, общественные деятели могут фигурировать в истории, как и сами герои, включаться в решение общественных проблем. Однако в большинстве случаев мы обнаружим упор на моральной стороне вопроса. Внутренние политические построения современного западного кинокомикса имеют легитимирующий характер, транслируя позитивные оценки идей борьбы за свободу на основании демократической законности и расширительной трактовки инклюзивности. При этом важным структурным элементом также будет поддержание достаточного, но не чрезмерного уровня безопасности для сохранения главенства указанных выше ценностных ориентиров.

Кинокомикс как политический манифест: внешние интенции

Довольно ярким видится и спектр картин, которые внутри себя либо содержат тривиальную политическую диспозицию, либо не формируют никаких политических аналогий. Тем не менее данные фильмы включены в массовую политическую коммуникацию с производственной точки зрения. Участие в картине актеров определенных половозрастных характеристик, этнического происхождения, а также отдельные производственные детали становятся фактором, сочетающим как коммерческие, так и политические интересы создателей продукта.

Например, фильм «Хищные птицы» (2020)¹² поднимает проблему феминизма, помещая в центр историю одноименной женской команды персонажей комиксов DC. Антагонистом выступает персонаж Черная Маска (Роман Сионис), криминальный авторитет. В фильме акцентируется внимание также и на том, что персонаж занимается дистрибуцией женских сексуальных услуг. Таким образом, противостояние ему предлагается не только как конкретный сюжет фильма, но и как внетекстовое высказывание авторов для зрителя, направленное на критику видимой ими дискриминации женщин. Стоит отметить, что этот фактор вы-

¹² Birds of Prey // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt7713068/?ref_=nv_sr_srsrg_0_tt_8_nm_0_q_birds%2520 (дата обращения: 15.06.2023).

звал в сети гораздо большие споры, нежели сам сюжет ленты. В данном случае мы видим, что символический месседж оказывается более мощным поводом, нежели сам предлагаемый сюжет. Подобные же мотивы проявляются в фильме «**Капитан Марвел**» (2019)¹³, однако упор сделан не столько на мужских привилегиях, сколько на силе женщин. В ходе промокампании по продвижению фильма исполнительница главной роли актриса Бри Ларсон довольно агрессивно продвигала идею фильма как феминистского высказывания, чем в том числе спровоцировала негативное отношение к себе со стороны фанатов MCU.

Еще одним примером внетекстовой политизации кинокомикса могут стать вопросы этнической инклюзивности. «**Шан-Чи и легенда десяти колец**» (2021)¹⁴ вводит в киновселенную Marvel персонажа азиатского происхождения и одновременно локализует сюжет в Китае. С одной стороны, здесь можно увидеть реализацию тренда на этническое разнообразие, равно как и понятный коммерческий эксперимент по привлечению китайской аудитории [7, с. 267–290]. Более ярко обозначенный тренд отмечен в фильме «**Черная Пантера: Ваканда навеки**» (2022)¹⁵. Создатели в интервью не раз говорили о том, что оформление ленты, от костюмов и до возможных аналогий, основано на логике деколонизации и проработке наследия рабского прошлого отдельных народов. Главные роли в фильме играют актеры африканского и афроамериканского происхождения, что также вписывается в характерную для США логику расширения присутствия чернокожего населения в публичной сфере.

Особняком стоит кинокомикс «**Дэдпул 2**» (2018)¹⁶, который во многом иронизирует над современными трендами в сфере политической корректности. Дэдпул выступает в роли классического трикстера, регулярно разрушающего четвертую стену. Создаваемый контекст от лица персонажа формирует дискурс «киноко-

микса здорового фаната»: в процессе герои регулярно шутят как над клише жанра, так и над общими трендами, указанными выше. В данном случае мы говорим о том, что внутри сети формируются свои диалоги и перехлесты тропов, обуславливающие конкуренцию за право интерпретировать «норму» кинокомикса.

Итак, мы видим, что кинокомикс как продукт на символическом уровне может быть элементом поля политической коммуникации. Политическое в таком случае обретает себя не в самом сюжете, но в его оформлении, деталях, а также через коллектив, работающий над производством. Массовый и популярный характер жанра позволяет охарактеризовать такие дискурсивные элементы рассчитанными на максимально широкую аудиторию и отражающими стремление авторов или заказчиков нормализовать отдельные элементы политического дискурса. Магистральными направлениями таких манифестов в западном кинокомиксе в обозначенный период становятся этническая толерантность, феминистская критика и преодоление колониального прошлого.

Проанализировав интенциональные аспекты отражения политических идей в современных западных кинокомиксах, мы предлагаем рассматривать их как инструмент, легитимирующий в общественном сознании продвигаемые в данном обществе политические тренды и идеи при помощи языка политических метафор. Данные метафоры могут быть реализованы как внутри сюжетной канвы произведения, так и при помощи производственных деталей в виде политического манифеста авторов и исполнителей ролей. Основные идеи, которые мы видим в современных наиболее кассовых западных кинокомиксах, включают в себя позитивную оценку идей свободы, расширительной толерантности и декларируемого антирасизма и антиколониализма. Особую сквозную роль занимает поддержка достаточного уровня общественной безопасности, необходимого для реализации указанных ценностей. В ряду наиболее кассовых фильмов исключением становится «Дэдпул 2», предлагающий ироническое восприятие обозначенных трендов.

Это позволяет нам сказать о том, что наиболее кассовые кинокомиксы с точки зрения политико-идейной нагруженности становятся инструментом легитимации текущего социального порядка. Метафоры используются как способ проведения параллелей с актуальной

¹³ Captain Marvel // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt4154664/?ref_=nv_sr_srsg_0_tt_8_nm_0_q_captai (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁴ Shang-Chi and the Legend of Ten Rings // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt9376612/?ref_=nv_sr_srsg_0_tt_8_nm_0_q_shang (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁵ Black Panther: Wakanda Forever // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt9114286/?ref_=nv_sr_srsg_3_tt_7_nm_1_q_black%2520panther (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁶ Deadpool 2 // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt5463162/?ref_=nv_sr_srsg_6_tt_7_nm_1_q_deadpool (дата обращения: 15.06.2023).

для западного (в первую очередь американского) общества ценностной системой. Герой – это персонаж, который способен защитить существующие ценности, не преобразуя систему в целом. Мотив конструктивного преобразования в целом отсутствует. Радикальные изменения и альтернативы представляются как угрозы, такие мотивы поведения свойственны антагонистам (например, тому же Таносу). Назидательные образы также нехарактерны для таких произведений. Персонажи скорее выступают референтными образами для аудитории, чем авторитетными фигурами. Эти ассоциативные ряды позволяют затрагивать как когнитивный аспект восприятия, так и аффективный. Яркие образы сочетаются со смысловыми линиями, воздействуя на человека комплексно. В данной конфигурации проявляется возможная роль кинокомикса как одного из элементов политического дискурсивного управления и инструмента конкуренции на рынке идей.

Отметим также, что в выборке оказались и те кинокомиксы, которые имеют сугубо рекреационный характер. Они не содержат ни явных политических аналогий, ни производственных манифестов. К ним относятся «Веном» (2018)¹⁷, «Новые мутанты» (2020)¹⁸, «Человек-Паук: нет пути домой» (2021)¹⁹, «Веном 2» (2021)²⁰, что составляет 22% выборки. Таким образом, мы можем говорить о преимущественном присутствии политических аналогий и высказываний в социальном поле кинокомиксов как артефактов популярной культуры.

¹⁷ Venom // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt1270797/?ref_=nv_sr_srsrg_0_tt_8_nm_0_q_venom (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁸ The New Mutants // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt4682266/?ref_=nv_sr_srsrg_0_tt_8_nm_0_q_new%2520mu (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁹ Spider-Man: No Way Home // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt10872600/?ref_=nv_sr_srsrg_0_tt_8_nm_0_q_no%2520way%2520h (дата обращения: 15.06.2023).

²⁰ Venom: Let There Be Carnage // IMDB. URL: https://www.imdb.com/title/tt7097896/?ref_=nv_sr_srsrg_3_tt_5_nm_3_q_venom%2520 (дата обращения: 15.06.2023).

Подводя итог, можно сказать, что современный кинокомикс ввиду своей массовости и ярких образов однозначно оформился как один из языков политической рефлексии. Репертуар его средств выразительности позволяет ему быть как платформой прямого высказывания, так и поводом для оформления внутреннего манифеста. Сформулированные нами выводы позволяют включить кинокомикс в систему политической коммуникации в качестве канала работы с общественным мнением и одновременно сферы креативного переосмысления политических процессов. Обнаруживается также и управленческий элемент – массовый кинокомикс становится дискурсивным артефактом, фиксирующим идею «правильности» той общечеловеческой системы (свобода, демократия, толерантность), которая характерна для большинства стран западного мира.

Список литературы

1. Макклауд С. Понимание комикса. М. : Белое яблоко, 2016. 216 с.
2. DiPaolo M. War, Politics and Superheroes. Ethics and Propaganda in Comics and Film. Jefferson, NC ; London : McFarland & Company, Inc. Publishers, 2011. 342 p.
3. Цыркун Н. Вселенная супергероев. Американский кинокомикс: история и мифология. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2020. 320 с.
4. Скиннер К. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа. Теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М. : Новое литературное обозрение, 2023. С. 53–122.
5. Макадам Д., Флигстин Н. Теория полей / пер. с англ. Е. Б. Головляницыной ; под науч. ред. В. В. Радаева. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 464 с. (Социальная теория).
6. Wandtke T. R. The Meaning of Superhero Comic Books. Jefferson, NC. ; London : McFarland & Company, Inc. Publishers, 2012. 270 p.
7. Фрутц Б. Битва за прокат. Как легендарные франшизы убивают оригинальность в Голливуде. М. : Бомбора, 2021. 336 с.

Поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 06.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 06.05.2024; published 30.08.2024